

Время во многом оказалось безжалостным к нашему городу. Опустошительные пожары прошлого века, социальные потрясения и перестройки нынешнего столетия практически стерли приметные старинки с его лица. Но пальцам можно пересчитать архитектурные сооружения даже XIX века. Утрачены церкви и храмы, которыми когда-то изобиловал Симбирск, да и памятниками великим землякам он не перегружен. Но, как ни странно, именно в нашем городе сохранились книги, которым от роду пять и более веков. Они доносят аромат прошлой жизни, горести и мгновения счастья далеких наших предков, их великие свершения и не менее великие поражения.

ГОРДОСТЬ города

**Карамзинская
библиотека**

Не найти сейчас следа от той церкви, что была построена в Конно-Свияжской слободе в 1653 году, а вот Евангелие, ровесник Симбирска, пожертвованное в эту церковь царем Алексеем Михайловичем, сохранилось. Сохранилось и стало единственной реликвией, пришедшей к нам из первого пятилетия нашего города.

Как случилось, что из глубины веков дошло до нас самое, казалось бы, хрупкое, уязвимое - книга! Может быть, потому, что вот уже полтора столетия живет и служит людям библиотека, любовно именуемая когда-то Карамзинскою? Ее история - это история удивительных книг и не менее удивительных людей. В ней всегда невозможно было отделить одно от другого. Время стерло живые черты тех, кто по крупицам собирал библиотеку, но оставило в памяти симбирян их благородство, жертвенность. В первый же год существования Карамзинской

общественной библиотеки вдова Н.М.Карамзина Екатерина Андреевна прислала в Симбирск его библиотеку. Значение дара трудно переоценить. Именно этими книгами пользовался историограф при написании до сих пор непревзойденного исторического труда "История Государства Российского". На полях многих книг пометы Н.М.Карамзина. Неоценимый материал для изучения жизни и творчества И.А.Гончарова представляет личная библиотека писателя. Эта подборка разномастных на первый взгляд книг лучше иных мемуаров характеризует окружение писателя, его дружеские контакты, чиновничью деятельность, литературные пристрастия. Сам Гончаров почитал за честь, чтобы его книжное собрание хранилось в таком "прекрасном учреждении на его родине", как наша библиотека. Для нас же честь и великая забота сохранить дар писателя для потомков, поведать о нем миру.

наша библиотека, книжное собрание которой составляет славу не только нашей области, но и России.

Сколько их было и есть менее знаменитых, но также ревностно служащих Книге! По крупицам собраны свидетельства о более чем пятистах библиотекарях: подвижнической деятельности первого из них И.И. Благодарова, директора библиотеки в 20-е годы М.Г. Медведевой, которая была одним из первых Героев труда в нашей стране, многих других. А сколько интересных устных историй живет в коллективе о феноменальной памяти библиотекаря книгохранилища Панны Ивановны Антипиной, тонкой ценительнице прекрасного, об удивительной рассказчице Юлии Павловны Гольцман! До сих пор библиотекари обращаются к знаниям и опыту З.В. Ерофеевой, А.И. Кукуевой, С.Н. Рыбаковой, П.И. Феткуловой. Дух интеллигентности, профессионализма И.Э. Барановской будет жить во многих поколениях молодых библиотекарей. Во многом ее стараниями времена Карамзинской библиотеки ожили в открытом несколько лет назад мемориальном музее. Вряд ли найдется равный Н.И. Никитиной в знании истории родного края. Их "трудом и постоянством" живет наша библиотека, теперь уже областная научная.

Когда-то А.М. Языков писал, что "чрезвычайно умирительно и отрадно видеть в Симбирске сорок человек, сидящих вместе и читающих". Сейчас их около шестидесяти тысяч - наших читателей. Это дает право нам с открытым сердцем встретить 150-летие библиотеки-труженицы.

*Людмила Белозерова;
фото Сергея Ойкина*

В разное время возглавляли Комитет Карамзинской библиотеки Петр Михайлович и Николай Александрович Языковы, но это было ее золотое время. Все семейство Языковых можно назвать ангелами-хранителями библиотеки. Более полувека свои личные и общественные устремления связывали они с ее деятельностью. Книги же из библиотеки Николая Михайловича Языкова, "ветреного" поэта пушкинской поры, как ничто другое свидетельствуют о глубине его интеллектуальных запросов, энциклопедичности знаний.

Имя же другого именитого симбирянина Петра Николаевича Ивашева чаще всего связывают с открытием ундоровских источников и с сыном, декабристом Василием Петровичем. Реже вспоминают о его многолетних хлопотах по открытию библиотеки, об участии в собирании ее фондов. К сожалению, тщательно подобранное собрание Петра Николаевича, переданное его родными, сгорело в пожаре 1864 года.

Судьба же коллекции Д.П. Ознобишина сродни судьбе знаменитой Янтарной комнаты, но с более счастливыми результатами длительных поисков. Книговеды у нас и за рубежом считали навсегда утраченным это крупнейшее книжное собрание. Стараниями сотрудников отдела редких книг и рукописей, его заведующей Людмилы Ивашкиной отыскались не только следы библиотеки, но и часть книг вернулась из Парижа в родные места.

Это лишь малая толика имен, которым обязана

